Письмо IX

Читтенден. Вт[орник]. Октябрь.

Очистив нашу проблему от элемента мошенничества и обмана и доказав, что фигуры, являющиеся на Уиллиамовых сеансах материализаций, не могут быть представляемы самим медиумом и, следовательно, мы принуждены считать их проявлениями какой-нибудь неизвестной нам силы в природе, – дорога открывается перед нами ровной и гладкой, так как мы опираемся на следующие доводы.

Дабы быть талантливым, ловким актером, человеку необходимы следующие условия: 1. Обладать природным даром к подражанию. 2. Быть профессионально приготовленным к этому искусству. 3. Быть среднего роста, так чтобы не привлекать особенного внимания какой-либо несообразностью между своей фигурой и лицами, которые он представляет. 4. Иметь всегда полный доступ к театральному гардеробу, состоящему из многочисленных, разнообразных париков, костюмов, обуви и других принадлежностей. 5. Иметь материальное время, чтобы «гримировать себе лицо», там, где требуются белые, черные, смуглые, румяные, широкие и худые, толстые и тонкие, молодые и старые лица. 6. Иметь достаточно света, чтобы одеваться и судить об эффекте своей гримировки. 7. Одеваясь, иметь достаточно места, чтобы быть в состоянии, по крайней мере, повернуться. 8. Быть ловким, сметливого, живого темперамента и привыкшим обращаться в кругу самых разнообразных личностей. Вдобавок ко всему этому исполнителю ролей читтенденских призраков необходимо знать – хотя [бы] поверхностно – несколько иностранных языков, дабы понимать вопросы, предлагаемые ему на самых разнообразных диалектах и быть в состоянии отвечать на них, если не вести целые разговоры, как это часто случается на сеансах у Эдди. Полагаю, что для всякого, кто проследил внимательно за моими прежними объяснениями и планами «кабинета» и залы, вопрос решен. Предоставляю теперь разумному читателю взглянуть беспристрастно на описание прошлой и настоящей жизни Уиллиама Эдди, на его характер, на воспитание[1] и, наконец, на эти два портрета его, прилагаемые при письме. №1 представляет его впавшим неожиданно в состояние «транса», что с ним случилось при снятии фотографии, с которой копирован настоящий портрет. Взглянув на эту массивную фигуру, нелегко вообразить, что этот человек представляет молодых, стройных девушек, девочек с голыми плечами и руками и танцующих индианок. Но теперь обратите внимание на портрет №2 и скажите, положа руку на сердце, какого рода впечатление производит на вас портрет под №2? Он представляет того же медиума Уиллиама Эдди в его будничном, обыкновенном[2] костюме, *таким* каким он, – отбросив шляпу и сюртук, – входит каждый вечер в свой «кабинет»: выполняет ли он по виду хоть одно из необходимых условий, которые я привел выше? В нем не существует ни единой черты из составляющих по *необходимости* черт физической организации либо темперамента профессионального актера. Он неуклюж и неповоротлив, когда тот должен быть ловким и проворным. Он не имеет даже понятия о сценическом искусстве; он 5 ф[утов] и 9½ дюймов роста[3] и весит 179 фунтов[4]; во всем доме их не найдется и лоскутка театрального костюма, ни парика, ни белил, ни румян; его духи-призраки появляются один за другим от промежутка одной полминуты до четырех минут; индейцы предшествуют иногда белым, в другие разы белые являются первыми, как случается им часто выходить и в перемешанном порядке.

[1] Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 3 ноября) (см. рис. 1) с подписью Е.П.Блаватской «Уиллиам Эдди, медиум для материализаций в “магнетическом сне”»; подпись внизу рисунка: «William Henry Eddy, the materializing medium, entranced» («Уильям Генри Эдди, медиум для материализаций, в состоянии “транса”»).

[2] Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 3 ноября) (см. рис. 2) с подписью Е.П.Блаватской «Уиллиам Энри Эдди, медиум для материализаций в своем будничном платье»; подпись внизу рисунка: «William Henry Eddy, the materializing medium, in his ordinary dress» («Уильям Генри Эдди, медиум для материализаций в его обычной одежде»).

[3] 177 см.

[4] 81 кг.

Фунт – единица измерения массы, равная 0,454 кг.

Мужчины следуют за женщинами и *vice versa*[5], дети за взрослыми особами и так далее. Самые разнообразные контрасты являются иногда на этой таинственной платформе – контрасты в одежде, в лицах, в объеме, в интонациях голоса и манерах духов, и тем поразительнее являются эти контрасты, чем более выходит духов на сцену в один и тот же вечер, т.е. следуя почти беспрерывно один за другим и вытесняя, так сказать, один другого. Мне часто случалось замечать – мне, как и другим, впрочем, – как в подобные удачные вечера, – зависят ли эти манифестации по силе своей от погоды либо отчего другого, – призраки показывают такую видимую поспешность сменяться, что не успеет еще один из них подойти к перилам для «признания» родными или знакомыми, как уже другой призрак почти тянет его назад за занавес, который шевелится и колышется как бы под нетерпеливой рукой ожидающего своей очереди другого кандидата для материализации. В один вечер два призрака столкнулись на глазах у всех зрителей в дверях «кабинета», и один из них – уходящий – не рассчитал, как видно, сил своих, оставался слишком долго вне «кабинета» и поэтому, встретившись с другим, который загородил ему на минуту вход, начал как бы *таять* на глазах у всех, пока голова его не очутилась в уровень с полом платформы, да и та исчезла по кусочкам. «Кабинет» Уиллиама герметически закрыт и в нем темно как в могиле; дверь оного *никогда* не запирается, и она завешена простым шерстяным платком, сквозь который стал бы просвечивать свет даже от зажженной спички; этот «кабинет» имеет всего 2 фута ширины; в нем нет ни шкафа, ни полки, ни даже гвоздей, кроме одного, на котором постоянно висит шапочка Хонто, а единственное окно его закрыто проволочной сеткой с приложением по всем забитым по краям ее гвоздям моей собственной печати, следственно, в это окно нельзя передать и булавки; темперамент Уиллиама нервно-желчный, движения медленны и лишены всякого проворства, глаза навыкате и взгляд их очень замечателен своим постоянно грустным выражением; домашние хлопоты и хозяйство выпали все на его долю; занятый с самого раннего утра обязанностями, обыкновенно выполняемые в доме женщинами, он оставляет кухню свою и выходит из нее только в ту самую минуту, когда уже все собрались в зале сеанса и ему следует отправляться в «кабинет»; он постоянно жив внутренней, замкнутой в самом себе жизнью, простой, тихой и всегда страдательной, имея мало знакомых, еще менее друзей, живя на свете, но не принадлежа ему; словом, отшельник по природе своей, который, видимо, находится более *у себя* с жителями другого мира, нежели со смертными. Что же касается до его лингвистических способностей, то он говорит даже на родном языке с сильным ново-английским[6] акцентом, делая неприятные ударения на гласные буквы, а других языков никогда и не слыхал, вероятно. Прибавьте ко всему этому, что после более двухмесячного знакомства с ним и случаем видя его постоянно каждый час и каждую минуту дня, я всё более и более прихожу к убеждению, что он человек чрезвычайно чистый и душой, и сердцем, добрый и прямодушный, отдающий всякую собранную копейку бедным, откровенный и честный со всеми, не имеющий ни пороков, ни лицемерия, ни чванства и редко заглядывающий на шумный мир, лежащий за его родными горами, – и мы должны согласится, что имеем перед нашими глазами личность менее всех остальных на земном шаре способную стать в ряды великих самозванцев истории. Прошу читателя не воображать, что я ищу описывать совершенство – человека, к которому приятно обратиться за дружбой и советом в час нужды. Самый темперамент его уже делает его неспособным к знакомству, тем менее к товариществу. Детство его протекло под игом несправедливости, угнетения и жестокого обращения со стороны родного отца, который обыкновенно бывает в глазах других детей идеалом справедливости, кротости и всепрощающей любви. Где другие мальчики получали постоянные доказательства нежности и родительского попечения, на его долю доставались лишь одни удары, ругань и преследование. Его мистические дары вместо благословения принесли ему одни проклятия; и бедный парень, любивший кроткую мать свою со всей горячностью женского сердца, принужден был видеть ее подвергнутой такому же извергскому обращению, какому он подвергался сам. Затем этот чудовищный отец стал пользоваться в финансовом отношении тем же мистическим даром, за которое он драл его самым

[5] наоборот (*лат.*).

[6] Новая Англия – историческая область на северо-востоке США, включающая в себя штаты Коннектикут, Мэн, Массачусетс, Нью-Гэмпшир, Род-Айленд, Вермонт.

немилосердным образом в детстве его. Пошли «комитеты», физическая пытка во всех видах, притеснения, оскорбления и так далее на многие годы. Вообразите себе ребенка, затем юношу, вынесшего всё это, находившего постоянно врагов место друзей, натыкаясь на каждом шагу на новые незаслуженные оскорбления, не знающего в какую сторону обратиться за помощью, кроме мира беседующих с ним духов и к этому лучшему, священнейшему другу, посланному каждому из нас и называемому *матерью,* – вообразите всё это и рассудите тогда, возможно ли ожидать, чтобы из подобного страдальца-мальчика вышел в тридцать лет человек приветливый, ласковый, ровный в своем неизменно приятном обращении со всеми и доступный всякому? Уиллиам, видимо, часто тяготился своим одиночеством, но этому уж помочь нельзя. Много честных сердец, симпатизирующих ему, и доказали бы ему привязанность свою, если бы он только сделал один шаг, но они запоздали на целых двадцать лет. Семена подозрительности и недоверия были посажены в отрочестве его, политы горькими слезами, привиты годами скорби, и весь сад зарос горькими плодами. Отвернувшись от человеческого царства, он обратился к царству животному за дружбой, и в невинной чистоте сокрушенного сердца он окружил себя кроликами, попугаями, канарейками и т.д. В его комнате, где кроме одной кровати, разделяемой им обыкновенно с каким-нибудь посетителем, да стула другой мебели нет, гнездится зато целый зоологический сад, и он нежно и неусыпно заботится о них всех, веря, что, по крайней мере, эти немые друзья не отплатят ему изменой.

«Да, слишком часто зрим мы бедняка,
Назад бредущего неслышно и безмолвно
От запертых пред ним дверей со звуком,
Который слышат небеса!»[7]

1

[7] Слова из пьесы Г.Лонгфелло «Испанский студент».

Как побрел своей дорогой и Уиллиам, встретив столько злобы и презрения к себе в обществе. Бедняга! Если кто-либо завидует его медиумству, пусть тот приедет и посмотрит, что такое сделал из него этот роковой дар, из него, как из всех братьев и сестер его.

Но вернемся к «кабинету». Портрет №2, как я уже сказал выше, представляет Уиллиама таким, каким он идет на сеанс сидеть в своем чуланчике, из которого я видел выходящими так много, много духов всех видов и форм. Часто я оставался с ним в кухне, пока все не уседались наверху в зале сеансов, а за ним не присылали. Мы, бывало, сидим с ним возле очага, спокойно перекидываясь словами или же рассуждая о совершенно чуждых спиритуализму вопросах, куря наши трубки, доколе он не вставал и без всяких приготовлений, зевая и потягиваясь, спокойно [не] выбивал свою трубку, [не] клал ее в карман и с засученными до локтей рукавами пестрядинной рубашки своей [не] отправлялся в сопровождении меня самого наверх, не торопясь и своей обычной неуклюжей походкой, стуча огромными сапогами с подковами. Тогда я входил вместе с ним в «кабинет» и удостоверялся в том, что в нем не было ничего, кроме голых стен, пола и стула, на котором садится медиум, да шапки Хонто из красного сукна на гвозде. После чего он навешивал на открытую дверь занавес, садился, закинув голову на спинку кресла, а я выходил и присоединялся к прочим зрителям.

2

В вечер моего приезда голос мрс Итон раздался за занавесом, называя меня по имени, в то время как на платформе[8], высунув голову из-за портьеры, еще стоял старый Браун. Голос ее приглашал меня зажечь свечу или взять лампу и прийти посмотреть на бесчувственного медиума. Не для чего уверять читателей моих, что я бросился в «кабинет» со всевозможной поспешностью. Старый лик Брауна исчез в ту секунду, как я отдернул занавес, и голос его еще раздавался, когда я вошел в «кабинет». Я нашел в нем всё на своем прежнем месте – никаких признаков переодевания,

[8] Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 3 ноября) (см. рис. 3) с подписью Е.П.Блаватской «Мрс Итон, директриса духов»; подпись внизу рисунка: «Mrs. Eaton, the Spirit Directress» («Мрс Итон, директриса духов»).

костюмов либо красок. Окно было закрыто, как и всегда, против звездного сияния квадратным куском черного коленкора. Последние виденные нами фигуры за исключением Брауна были фигурами двух детей музыкального учителя Ленцберга, одетых в белые рубашки, но, хотя не прошло и тридцати секунд по их исчезновении, не оставалось и следов никаких белых простынь, подушек, не было даже и валяющегося носового платка в виде спасительного якоря. Медиум казался погруженным в глубокий сон, черты лица его осунулись, как у покойника, и как бы похудели, дыхание было едва заметным, лицо холодным и без росинки пота, несмотря на нестерпимую духоту «кабинета»; вся особа его доказывала, что он не существовал в эту минуту на земле. Свет лампы и шум шагов моих не произвели на него никакого впечатления, но когда я назвал его по имени и растолкал за плечо, он отворил глаза и посмотрел на меня с тем испуганным, глупым выражением, с каким смотрят на вас люди, внезапно пробужденные от крепкого сна и воображающие, что они видят что-нибудь страшное возле себя. Я долго и тщательно наблюдал за людьми в их натуральном и каталептическом сне и, не колеблясь, утверждаю поэтому, что Уиллиам не притворялся спящим, как и не был под влиянием натурального сна. Копия с фотографии под №1 была доверена мне фотографом, который снимал портрет с Уиллиама, и показывает, в каком он находится виде, когда спит во время «транса». Это состояние овладело им внезапно без всякой причины, сидя перед камерой-обскурой, и художник воспользовался им, чтобы снять медиума в ту минуту, и сохранил портрет неведомо от самого оригинала. Уиллиам узнает о нем, впервые прочитав это письмо.

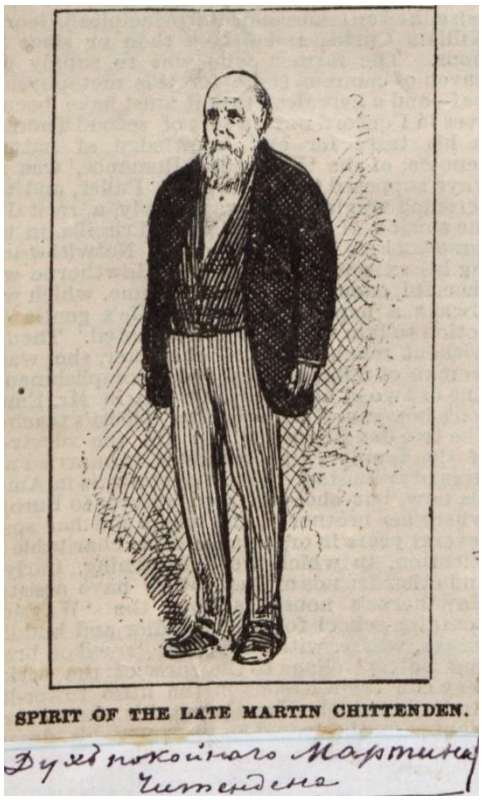

3

Я видал до сих пор около[9] трехсот различных материализованных духов или призраков, выдающих себя за таковых и во всевозможных разнообразнейших костюмах всех возрастов и наружностей. Когда я говорю *видел*, я употребляю верное слово. Правда, свет от лампы бывает часто плох и я иногда не мог различить, сидя так далеко, хорошо черт лица. Но, однако же, я всегда превосходно замечал разницу в посадке, росте, толщине и т.д. К тому же, я хотя и близорук, но не так, чтобы свидетельство зрения моего, подтверждаемое свидетельствами всей остальной публики, не имело бы ровно никакого веса. Например, я всегда безошибочно отличал старых от

[9] Далее зачеркнуто: 3.

молодых, черноволосых брюнетов от блондинов[10] или же седых, как старый[11] Браун и другие; европейцев от индейцев и азиатические и африканские костюмы от современных фраков, пиджаков и белых галстухов[12]. К тому же, что еще главнее прочего, мое зрение заменялось для меня зрением вашего молодого художника, который снимал все эти эскизы наскоро с самих духов во время сеанса. И так, в то время как свидетельство мое может показаться недостаточным в отношении признания лиц, оно совершенно компетентно в отношении факта о том, что я видел бесчисленное множество призраков, совершенно различных от медиума; призраков я рассматривал на трех шагах расстояния по несколько раз, так как они весьма редко удовольствуются одним появлением, но повторяют его по три, а иногда и по четыре раза в тот же вечер. Затем повторяю опять, что особенности каждого из них были, вероятно, довольно рельефными, если они могли быть так метко схвачены налету художником, скептицизм которого еще не совсем улетучился даже при таком свидетельстве, как свидетельство его собственных глаз. Без сомнения, он успеет убедить[13] читателей более меня самого.[14] До сих пор он успел нарисовать только тех духов, которые чаще всех посещают сеансы, так как схватить в один раз даже приблизительно сходство было очень трудно, но зато посылаемые мною эскизы фигур будут наверное узнанными всяким, кто когда-либо посещал читтенденские сеансы и старую[15] ферму.

4

[10] Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 3 ноября) (см. рис. 4) с подписью Е.П.Блаватской «Дух покойного Мартина Читендена»; подпись внизу рисунка: «Spirit of the late Martin Chittenden» («Дух покойного Мартина Читтендена»).

[11] Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 3 ноября) (см. рис. 5) с подписью Е.П.Блаватской «Дух мисс Мэгги Браун»; подпись внизу рисунка: «The Spirit of Miss Maggie Brown» («Дух мисс Мэгги Браун»).

[12] галстуков (*устар.*).

[13] Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 3 ноября) (см. рис. 6) с подписью Е.П.Блаватской «Виннебагский дух Сантума»; подпись внизу рисунка: «The Winnebego Spirit Santum» («Дух Сантума из племени виннебаго»).

[14] Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 3 ноября) (см. рис. 7) с подписью Е.П.Блаватской «Дух Ованды»; подпись внизу рисунка: «The Spirit Owanda» («Дух Ованды»).

[15] Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 3 ноября) (см. рис. 8) с подписью Е.П.Блаватской «Дух Светлой Звезды»; подпись внизу рисунка: «The Spirit Bright Star» («Дух Светлой Звезды»).

В моем письме в газету «Sun» от 5го сентября я предупреждал публику против опасности посещать Эдди на один только день, так как можно сказать заранее, что такие гости уедут недовольные виденным. Просто глупо вообразить себе, что с первого же дня посещения явятся вам знакомые или милые сердцу усопшие, а если и явятся, что случалось нередко, то, что вы различите и узнаете их «вне всякого сомнения». Иногда, как я сказал, свет бывает очень плоховат, и сами духи нередко требуют более яркого освещения, ссорясь за это громкими голосами с мрс Итон, директрисою их, за портьерой. Один джентльмен уверял меня, что Хонто точь-в-точь одного с Уиллиамом роста, тогда как я мерил ее раз десять в присутствии всех зрителей, и всякий раз без исключения вышина ее показывала 5 ф[утов] 3 дюйма[16], тогда как Уиллиам меряет 5 ф[утов] и 9½ д[юймов]. Что касается до ширины в плечах, груди и талии, то всякое сравнение[17] положительно в этом случае нелепо; Хонто столько же похожа на Уиллиама, как слон Центрального парка[18] на Фанни Эльслер[19]. Вообразите себе подобную претензию в человеке, имеющем нахальство называть себя ученым, как др Биард, например. Проведя здесь всего один только вечер, он тотчас же по возвращении своем в Нью-Йорк написал мне письмо с различными советами сделать то и другое для удовлетворения моей совести, так как я не разделял его мнения, что все духи – всё тот же Уиллиам. «Что касается до меня самого, – продолжает сей ученый скептик, – то я совершенно убежден в обмане всего представляемого в Читтендене и имею теперь слишком достаточно материалов, дабы доказать всему ученому миру, что Эдди просто мошенники!»

5

[16] 160 см.

[17] Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 3 ноября) (см. рис. 9) с подписью Е.П.Блаватской «Дух матери и ее младенца»; подпись внизу рисунка: «The Spirit of mother and child» («Дух матери и ребенка»).

[18] Речь идет о зоопарке Центрального парка в Нью-Йорке.

[19] Фанни Эльслер (1810–1884) – австрийская танцовщица, одна из известнейших балерин XIX в.

И это пишет человек, старающийся внушить в публике доверие к своей учености, к своей честности и беспристрастности! Да такой недобросовестный, поверхностный инвестигатор не достоин прописать рецепта[20] простой мази для зашибленной ноги больной блохи! Он может считать меня сколько ему угодно инкомпетентным[21], но я докажу, по крайней мере, всему свету, что я терпелив, честен и добросовестен в исследованиях моих. Этот самый доктор Биард посвятил целые годы жизни своей розыскам о каком-то далеко незначительном лекарстве; вступив в корреспонденцию по этому предмету с сотнями ученых господ, он[22] получает и пишет письма ворохами, и не дошел еще до окончательного результата своих розысков после стольких лет трудов; и, однако же, когда дело идет о величайшей проблеме нашего века, и всех веков, – имеет ли человек бессмертную душу или же умирает навеки, как и всякое животное, доктор Биард находит достаточным посвятить этому первоклассному вопросу, самому животрепещущему из всех других, *шестьдесят минут*, по его карманным часам, для своей безапелляционной резолюции, что феномен, самый удивительный из когда-либо виденных миром – просто глупейших обман, фокус, о котором не стоит даже и говорить, и наперед объявляет всем, что *его* данные в этом случае слишком достаточны для того, чтобы доказать всему ученому миру, что Эдди просто мошенники! Да за кого же он принимает после этого наш ученый мир? Он обещает в посланной им статье в «Sun»[23] убедить всякого желающего, что он, доктор Биард, видел в вечер, проведенный им в Читтендене, ряд представлений необразованным фермером «с помощью театрального тряпья на три, много на четыре доллара»! Ладно, станем терпеливо ожидать его обещанного *expose*[24], а когда он выйдет в свет, то и он, и сам автор его, доктор Биард, будут давно гнить и исчезнут оба из памяти людской, тогда как сам феномен будет всё продолжать сводить с ума скептиков и умников ученого мира, пока не найдется, наконец, какой-нибудь Христофор Колумб, который появится в их среде и храбро поведет вперед полки неверующих далеко, далеко за те таинственные океаны, за невидимыми пределами которых лежит *истина*, сокрытая доселе от человечества.

---

[20] Далее зачеркнуто: для.

[21] некомпетентным (*англ.* incompetent).

[22] Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 3 ноября) (см. рис. 10); подпись внизу рисунка: «The talking spirit, William Brown» («Говорящий дух Уильяма Брауна»).

[23] The Sun, 1874, 27 октября. На это письмо Дж. Бирда Е.П.Блаватская написала статью «Marvellous Spirit Manifestations» («Удивительные духовные манифестации»), опубликованную в газете «The Daily Graphic» от 30 октября 1874 г., в которой сообщила: «…Я оставалась у Эдди четырнадцать дней. За этот короткий промежуток времени я видела и вполне узнала семь духов из 119. Признаюсь, я была единственной, кто узнал их, остальная часть публики не была в моих многочисленных путешествиях по Востоку, но разнообразная одежда и костюмы духов были ясно видны и внимательно изучены всеми».

[24] публичного разоблачения (*англ.*).

В «The Daily Graphic» от 9 ноября 1874 г. появилась статья Дж. Бирда «The Eddy Mediums. A Scientific Study of their So-called Materializations. The Alleged Phenomena Minutely Analyzed» («Эдди-медиумы. Научное исследование их так называемых материализаций. Сомнительные феномены, которые были тщательно проанализированы»). В своем ответе «About Spiritualism» («О спиритуализме»), опубликованном в «The Daily Graphic» от 13 ноября 1874 г., Е.П.Блаватская писала: «Проштудировав статью [доктора Бирда] от корки до корки, внимательно изучив страницу за страницей, мы напрасно напрягали глаза и мозги, дабы найти хоть словечко научного доказательства, хоть единственный атом обезоруживающих свидетельств, которые вцепились бы в наши спиритуалистические сердца ядовитыми клыками сомнений. Увы, ни крупицы разумного объяснения или научного доказательства в пользу того, что всё, что мы видели, слышали и ощущали у братьев Эдди, было лишь иллюзией. <…> Каждое слово в его [доктора Бирда] утверждениях является если не явной ложью, то злостным и грязным измышлением, основанным на сомнительной свидетельстве одного очевидца в противовес показаниям тысяч других. <…> ...Доктор забывает одну маленькую деталь, а именно… что он вообще ничего не доказал. Где его хваленые доказательства? <…> Когда ученый доктор объяснит нам, каким образом человек [Эдди], одетый лишь в рубашку и узкие брюки (предварительно было установлено, что “кабинет” был пуст), может скрыть на себе целый ворох одежды, включая женские халаты, чепчики, шляпки, вечерние костюмы, белоснежные корсажи и галстуки – тогда ему будут доверять больше, нежели теперь. И это действительно будет довод, ибо при всем уважении к ученому уму доктора Бирда, он не первый Эдип, желавший поймать Сфинкса за хвост и таким путем раскрыть тайну».

THE WINNEBAGO SPIRIT "SANTUM."

Виннебагский Дух "Сантум"

6

THE SPIRIT "OWANDA."

Дух "Ованда"

7

THE SPIRIT "BRIGHT STAR."

Духъ "Свѣтлая Звѣзда

8

THE SPIRIT OF MOTHER AND CHILD.

Духъ матери и ея младенца.

9

THE TALKING SPIRIT, WILLIAM BROWN.

10